

ТЕАТР

К Р О М Е
Ш У Т О К!

ДА, вот так. О веселом (по своему назначению) театре, о спектакле, названном с подчеркнутой определенностью: «Шутить всегда», приходится говорить, что называется, без шуток. Можно бы, конечно, сказать о нем коротко и просто: не получилось. Бывает. С кем не случается. Но следует, наверное, расшифровать формулу неудачи, приняв во внимание, что это все-таки не случайность, не частный эпизод в творческой биографии Московского театра миниатюр.

Прежде всего нужно особо отметить сам факт премьеры в этом театре. Премьеры здесь редкое событие, они бывают раз в год, а то и в два года. Не странно ли? Ведь это же малые формы, легкий жанр, мобильный, оперативный вид искусства. Современность — его движущая пружина. Умение откликаться на темы дня — отличительное свойство. Где, как не тут, репертуарная афиша должна обновляться, как говорится, с микроскопической быстротой?

А задумано было хорошо. В программе к спектаклю «Итак, мы начинаем», которым открылся в 1959 году Московский новый (тогда он еще назывался новым) театр миниатюр, дирекция ставила зрителей в известность, что она «оставляет за собой право замены отдельных номеров программы другими, более злободневными». Курс был взят правильный, начало обнадеживало. Пусть не все сразу удавалось, молодому коллективу, не все миниатюры и сценки выдерживали испытание на прочность, но атмосфера студийности, творческой увлеченности, художественной изобретательности на первых порах компенсировала недостаток актерского опыта и мастерства. А когда стали накапливаться опыт и мастерство, театр неожиданно оказался «без руля и без ветрил», потерял ориентацию, сбился с курса.

Один за другим начали

покидать коллектив талантливые комедийные актеры, менялись главные режиссеры (одно время театр работал вообще без художественного руководства), спектакли, сохранившиеся в репертуаре, стали «крутиться» на износ, обрывать штампами, играть с нажимом, с натужным желанием во что бы то ни стало рассмешить зрителя.

А зрителю стало уже не до смеха. Новые спектакли радовали все реже, чаще — огорчали (как это случилось, в частности, в прошлом сезоне со спектаклем «Насреддин»). И злободневные миниатюры почти исчезли из репертуара.

Так оно и шло в последние годы.

И вот — новый спектакль, поставленный режиссером Л. Калининским.

При всем желании в новой работе театра нельзя разглядеть реальных признаков творческого обновления, перестройки, движения вперед, без чего дальше существовать театру уже невозможно.

Из 14 сценок, интермедий, миниатюр, составляющих литературную основу спектакля, одиннадцать принадлежит перу М. Жванецкого — способного и весьма плодотворного юмориста. Но лишь две из них («Бросай то, начинай это» и «Шум во время тишины»), осмеивающие бездельность, показуху и симуляцию деловой активности, можно отнести к ряду произведений злободневных, по крайней мере, целенаправленных по содержанию. Остальные вещи этого автора, включенные в программу, носят как бы беспредметный, абстрактный, что ли, характер, это «юмор в себе», почти не сопрягающийся с реальной действительностью. Рассчитан он, видимо, на исполнителей типа Р. Карцева с его экспрессивно-гротесковским юмором, эмоциональной напористостью, сочностью красок — ему и удастся извлечь комический эффект из текста, в котором повторение

одних и тех же фраз, слов, восклицаний намеренно доводится чуть ли не до абсурда. Артистам же, играющим в спектакле «Шутить всегда», далеко не всегда удается извлечь из Миниатюр Жванецкого нужный эффект.

С сожалением надо отметить и то, что в нынешнем составе Театра миниатюр очень мало актеров с ярко выраженным комедийным дарованием, а если говорить откровенно, с профессиональным уровнем труппы вообще не все благополучно. В сущности, в спектакле выразительно и точно сыграна одна роль — О. Вахминска мастерски изобразила дамскую дружину, с трогательной непосредственностью рассуждающей о пользе «моциона с повязкой» для людей пенсионного возраста. (Кстати, эта миниатюра Им. Левина одна из немногих удачных, смешных и не лишенных точных жизненных примет). Старательно играют и другие исполнители (я бы выделил И. Сомова, А. Ковалева, Э. Арауамаяна), но старательность в искусстве еще не все — она не заменяет подлинного артистизма, раскованности, яркости выразительных средств — всего того, что в нашем представлении прочно ассоциируется с лучшими образцами искусства легкого жанра. Здесь этих качеств обнаружить нельзя. Чего нет, того нет.

Попытка постановщика как-то заполнить пустоты драматургии, слабости актерского ансамбля приемами назойливой театрализации успеха не приносит. Все эти личностные перебивки, песенные вставки воспринимаются как чужеродные элементы, да вдобавок исполнители не владеют ни вокальными, ни актерскими данными в такой степени, чтобы вставные номера могли представить сами по себе какой-то художественный интерес.

Итак, спектакль не получился. Что же дальше?

Театр миниатюр только что справил новоселье — переехал из малоприспособленного для работы «запущен» в сад «Эрмитаж» в специально реконструированное здание (там же, в «Эрмитаже»). Новым главным режиссером назначен Р. Рудин — актер, работающий в этом коллективе со дня основания.

Будем надеяться, что за этим последуют перемены к лучшему и в творческом плане.

И. ЧЕРЕПСКИЙ